

Толпа замерла. В тишине раздавался лишь мягкий шорох подола Чжо Фанлин. Медленно ступая меж притихшими заклинателями, она приблизилась к Вэнь Тяньдуну и остановилась.

Вэнь Тяньдун растерянно посмотрел на девушку, взгляд его затуманился.

Чжао Сюэханя вдруг обдало дурным предчувствием, внутренности болезненно сжались. Вскинув руку, он полоснул в сторону Чжо Фанлин лезвием спрессованного ветра, но преграду мгновенно разнесло ослепительной вспышкой — удар встретил встречный выпад меча, и воздушный клинок рассыпался безобидным сквозняком.

Глава клана Фэн, перехватив обнажённое оружие, угрюмо уставился в спину барышни Чжо.

Чжо Фанлин мягко, едва заметно улыбнулась Вэнь Тяньдуну и потянулась к нему. Её тонкие пальцы медленно скользнули по его щеке.

Вздрогнув, Вэнь Тяньдун отпрянул на пару шагов, но было поздно — её мимолётное прикосновение разрушило Технику Изменения Облика. Наносное обличье растаяло без следа, обнажая его истинное, благородное лицо.

Среди заклинателей пронёсся вздох изумления.

— Значит, это всё-таки он, — донёсся до Чжао Сюэханя тихий шёпот старейшины Юаня.

Глаза старейшины опустились к мечу, висевшему на поясе Вэнь Тяньдуна.

На лице главы клана Фэн отразилось смятение чувств. Он заворожённо, потеряв дар речи, всматривался в знакомые черты, но губы его лишь беззвучно шевельнулись.

— Господин Вэнь, — нежно пропела Чжо Фанлин, — это всё, что я могла сделать для вас. Те сотни душ заклинателей, которых вы принесли из Ущелья Оборванного Взгляда и других мест... Я оберегала их целых тридцать лет. Но теперь тайное стало явным. Как же вы поступите?

Вэнь Тяньдун смертельно побледнел. Прикрыв веки, он тяжело, горько вздохнул.

— Барышня Чжо, — негромко произнёс он, — зачем же ты меня губишь?

Чжо Фанлин ласково сжала его ладони в своих и улыбнулась.

— О, господин Вэнь, вы неблагодарны и жестоки, — прошептала она. — Я ведь сотворила всё это лишь ради вашего блага. Разве это можно назвать погибелью?

— Но раз уж всё обернулось именно так... Почему бы нам не уйти вместе? — Она тихонько, безумно рассмеялась и взмахнула рукавом.

В конце улицы показались неясные силуэты. Жители города, согнав с лиц всякие чувства, бесплотной серой массой хлынули к руинам поместья Чжо. Они теснились, наступая друг другу на пятки, и молча шли вперёд.

— Каждый человек в этом городе послушен моей воле, — прильнув к плечу Вэнь Тяньдуна, она принялась лениво чертить круги на его груди. — Для вас ведь не составит труда покончить с этой горсткой заклинателей? Мы заберём и их первородные духи, а потом сбежим. Затеряемся на краю света, сокрытые от чужих глаз. Устроим там тайную обитель... Что скажете?

Горожане, волоча ноги, кольцом обступали застывших перед усадьбой заклинателей. Те поспешно обнажили оружие, готовые отразить нападение в любой миг. Но ученики Школы Чистых Облаков во главе со старейшиной Юанем направили клинки прямо на Вэнь Тяньдуна.

Чжао Сюэхань не сводил глаз с Вэнь Тяньдуна. Тот стоял неподвижно, глядя на прильнувшую к нему девушку, и во взгляде его сквозила лишь тихая, глубокая скорбь.

В груди Чжао Сюэханя вновь заклокотала непонятная, изнуряющая ярость. Он нервно потёр пальцы — меж ними со свистом проскочили алые искры.

«Что происходит? — лихорадочно, с затаённым страхом размышлял он, чувствуя, как у самых висков болезненно бьётся жилка. — Всё должно быть иначе... Это не может быть он!»

«Это не он», — отчётливо, точно капля чистейшего льда, звякнул в его сознании чужой безмятежный голос.

Вэнь Тяньдун бережно, но твёрдо отстранил от себя Чжо Фанлин и склонился в вежливом поклоне.

— Барышня Чжо, — негромко промолвил он, — отпусти несчастных горожан. Они давно мертвы. Зачем же обрекать их бrenную плоть на бесславное осквернение?

— Но господин Вэнь... они же станут для нас живым щитом! — глаза Чжо Фанлин лихорадочно заблестели. — Как только вы ударите, толпа ринется вперёд, и под этим прикрытием мы сможем...

— Барышня Чжо, — с грустной, изломанной улыбкой прервал её Вэнь Тяньдун. — Ты ведь прекрасно знаешь, кто истинный виновник трагедии. И бежать со мной никогда не помышляла. К чему эти речи?

Он с жалостью покачал головой.

— Ты слишком глупа и верна, дитя. Если бы этот человек действительно чтит тебя и дорожил тобой, разве посмел бы он взвалить на твои хрупкие плечи столь непосильную, кошунственную ношу? Заставил бы тебя, выросшую на этих улочках и помнящую каждое лицо, безучастно смотреть, как гибнет целый город из-за оставленных им первородных духов?

Чжоу Фанлин медленно опустила руки. Безумная улыбка на её губах дрогнула, искажаясь гримасой глубокого страдания. Она часто заморгала, и по её бледным щекам покатались две прозрачные слезы.

— Всё равно, мне всё равно! — упрямо зашептала она, заламывая пальцы. — Ведь я... я люблю его.

Утерев слёзы широким рукавом, она внезапно рванулась вперёд и крепко обняла Вэнь Тяньдуна:

— Я люблю вас, господин Вэнь! И готова пойти на любую низость, лишь бы спасти вас!

Вэнь Тяньдун тяжело вздохнул и вновь осторожно высвободился из её объятий. Обернувшись, он поднял взор и столкнулся глазами с главой клана Фэн.

При виде старого товарища в глазах Вэнь Тяньдуна на мгновение промелькнуло смятение. Но он тут же справился с собой, склонил голову набок и горько усмехнулся.

— Давненько не виделись, Юаньсин... Ах нет, — он прикрыл веки и совершил церемонный поклон. — Глава клана Фэн.

Глава клана Фэн застыл, не в силах отвести взгляда, а затем медленно опустил глаза.

— Старший брат... — тихо слетело с его губ. То ли приветствие, то ли скорбный шёпот самому себе.

В следующий миг он резко вскинул голову и взмахнул правой рукой. Сноп ослепительных, смертоносных лезвий чистой духовной энергии со свистом рванулся прямо к груди Вэнь Тяньдуна.

У Чжао Сюэханя помутилось в глазах. Сорвавшись с места, он метнул горсть заговорённого скрытого оружия, пытаясь перехватить смертоносный поток. Но беспощадный свет летел быстрее молнии — спасти Вэнь Тяньдуна было уже невозможно.

Вэнь Тяньдун подобрался, пальцы его мгновенно легли на рукоять меча. Он уже потянул клинок из ножен, но вдруг замер, словно приняв неизбежное решение, и опустил руку.

Сияющие лезвия беспрепятственно вонзились прямо в его грудь.

Из его горла вырвался глухой стон боли, губы окрасились алой кровью. Пронзившая плоть энергия на долю секунды приподняла его над землёй, словно распяв на невидимой стене, а затем испарилась. Вэнь Тяньдун тяжело рухнул ниц. Кровь стремительно растекалась по камням. Он попытался приподнять голову, устремив угасающий взор на застывшего Юаньсина, но не смог проронить ни звука. Жизнь стремительно покидала его тело. Глаза подёрнулись дымкой, голова безжизненно склонилась набок, коснувшись щекой холодной земли, и он затих.

Всё произошло за долю секунды. По усадьбе разлилось гробовое безмолвие. Глава клана Фэн с совершенно безучастным лицом медленно вернул клинок в ножны.

Чжао Сюэхань оцепенело смотрел на распростёртое тело. Отчаянный крик застрял комом в перехваченном горле. Жар, бушевавший в груди, сделался невыносимым, подступив к самой глотке удушливой тошнотой.

«Я убью их, — билось в его затуманенном яростью сознании. — Каждого из них».

Он медленно поднял руку. С кончиков его пальцев сорвались тяжёлые багровые капли, напоминавшие расплавленный воск; коснувшись земли, они мгновенно вспыхивали хищными языками пламени.

«Я насажу их тела на свой клинок. Одно за другим. Пускай захлебнутся собственной кровью, как только что захлебнулся он».

Резкая, точно от укола раскалённой иглы, боль пронзила его лоб. И тут же поднятую руку обдало спасительной прохладой. Ледяной поток проник сквозь кожу ладони, растёкся по венам и утихомирил бушующее в груди безумие.

Схватившись свободной рукой за голову, Чжао Сюэхань обернулся. Рядом стоял Янь Кэ. Он крепко сжимал его ладонь и едва заметно, предупреждая качал головой.

— Глава клана Фэн! — наконец опомнился старейшина Юань из Школы Чистых Облаков, багровея от негодования. — Как вы посмели самовольно вершить суд?!

— Вэнь Тяньдун совершил преступление, будучи учеником Школы Первозданной Истины. И карать его мы вправе по законам нашей обители, — отрезал Фэн Юаньсин, и голос его прозвучал холоднее зимней стужи. — Иные кланы не имеют права вмешиваться в наши внутренние дела.

— И ваши законы велят безжалостно казнить без суда и следствия?! — старейшина Юань едва сдерживал ярость. — Отчего не собрать совет старейшин трёх великих школ, дабы решить его участь сообща?

— Вэнь Тяньдун был изворотлив, хитёр и погряз в пороке. Оставили мы его в живых — и непременно дождались бы новой беды, — холодно парировал Фэн Юаньсин. — Считайте этот разговор оконченным, старейшина Юань.

Не обращая внимания на яростные возражения собеседника, он велел своим людям забрать безжизненное тело Вэнь Тяньдуна и доставить его на гору Шихун. Старейшине Цяо Луну и нескольким адептам было приказано остаться здесь, дабы разобраться с оставшимися первородными духами.

Распорядившись, глава клана Фэн повернулся к Чжао Сюэханю.

— Благодарю вас, господин, — произнёс он сухим, безжизненным тоном, в котором не было и капли искренней признательности. — Не вмешались вы вовремя, нам вряд ли удалось бы столь быстро избавить мир от этой угрозы.

— От угрозы? — Чжао Сюэхань не удержался от злой, ядовитой усмешки. — И кого же вы числите по этому ведомству? Несчастную девицу Чжо или собственного старшего брата?

В глазах главы клана Фэн опасно сверкнули ледяные искры.

— Почтенный, — негромко, с угрозой проговорил он, — пусть наша Школа Первозданной Истины ныне и переживает не лучшие времена, уступая в могуществе великим школам, но и мы не позволим вытирать о себя ноги. — Он коротко, холодно поклонился. — Ещё раз примите нашу признательность за содействие. И надеемся, Великий Демонический владыка проявит благоразумие и не станет чинить препятствий нашей школе.

С этими словами он резко развернулся и кивнул адептам, повелев уводить Линь Цзюэ. Пришло время покинуть руины.

Чжао Сюэхань безмолвно наблюдал, как адепты Школы Первозданной Истины откупорили пространственный перстень и, словно ненужный хлам, грубо запихнули туда окровавленное тело Вэнь Тяньдуна. Сердце Демонического владыки сжалось, точно придавленное могильной плитой. На душу легла душная, непроглядная мгла.

Мимо вели связанного Линь Цзюэ. Проходя мимо Чжао Сюэханя, юноша внезапно вскинул голову. Недавняя тупая покорность на его лице исчезла без следа, уступив место цепкому, острому взгляду. Он чуть прищурился и шевельнул губами.

* «Спаси нас, — раздался в сознании Чжао Сюэханя чистый, уверенный мысленный голос Линь Цзюэ. — Придите за мной и Вэнь Тяньдуном. Ты и Янь Кэ. Вы должны спасти нас обоих»*

Чжао Сюэхань ошеломлённо замер. Линь Цзюэ едва заметно, торжествующе улыбнулся и тут же покорно пошёл вперёд под грубый толчок сопровождавшего его адепта.

Старейшина Юань с мрачным видом прошептал что-то на ухо стоявшему рядом ученику и, холодно попрощавшись с Цяо Луном, покинул разрушенное поместье со своей свитой.

Цяо Лун бессильно закрыл лицо руками. Он стоял неподвижно, оцепенев от горя, пока один из младших адептов робко не напомнил, что они обязаны исполнить волю главы клана — собрать и уничтожить оставшиеся первородные духи. Старейшина тяжело вздохнул, выудил из-за пазухи несколько расшитых мешочков и хриплым голосом велел ученикам приступать к делу.

Чжоу Фанлин издала тихий, жалобный смешок и бессильно опустилась на холодные плиты. Тонкие пальцы скользнули по шпилькам, освобождая тяжёлый узел волос. Иссиня-чёрные пряди рассыпались по плечам, но едва их кончики коснулись земли, как по ним стремительно побежала смертная белизна. Не прошло и нескольких минут, как юная, очаровательная барышня Чжоу на глазах превратилась в дряхлую, иссушенную старуху с мертвенно-серебряной шевелюрой.

— Даровать жизнь целому городу... непосильная, изнуряющая ноша, — прошептала она, устремив на Цяо Луна блёклый, подёрнутый дымкой взор. Голос её сделался хриплым и надтреснутым. — Теперь его увели. Я знаю... мне больше никогда не дожждаться его возвращения.

— Кончай со мной, братец, — едва слышно добавила она. — Мой путь окончен. Больше мне незачем жить.

Цяо Лун долго всматривался в изборождённое морщинами лицо кузины. В его глазах отразилась невыносимая мука. Сделав шаг вперёд, он бережно, по-отечески погладил её по седой голове. Затем зажмурился и резким, милосердным взмахом меча снёс ей голову.

Шум и суета на улицах оборвались в то же мгновение. На краткий миг воздух наполнился удушливым запахом тлена, но порыв ветра унёс его прочь. На серых каменных плитах мостовой остались лежать лишь груды иссохших белых костей.

В городе не осталось ни одной живой души.

Собрание Встречи Зимы подошло к концу.

<http://bllate.org/book/19675/2002884>